
ՆՈՐ ԵՎ ՆՈՐԱԳՈՒՅՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

РИПСИМЕ КОРХМАЗЯН

ТУРЦИЯ И СССР (РОССИЯ): НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Отношения России и Турции в историческом плане, как известно, характеризуются в первую очередь почти непрерывной конфронтационностью. Такой же характер носили в целом и советско-турецкие отношения, исключая короткие периоды. Последнее их резкое обострение началось в годы второй мировой войны и к ее концу достигло своего максимума. Для анализа советско-турецких отношений представляется необходимым вычлени из общих внешнеполитических концепций обеих стран узловые, исходные моменты этого советско-турецкого противостояния, определив позиции сторон.

1.Претензии Советского Союза к Турции: Во-первых, позиция Турции в годы второй мировой войны, имевшая постоянную антисоветскую направленность. Результатом этого 19 марта 1945г. стало денонсирование советско-турецкого договора 1925г. о дружбе и нейтралитете советской стороной, констатиовавшей, что "вследствие глубоких изменений, происшедших особенно в течение второй мировой войны, этот договор не соответствует больше новой обстановке и нуждается в серьезном улучшении"

Во-вторых, стремление Советского Союза пересмотреть положения договора 1921г. о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией (Московский договор). В связи с предложением турецкого правительства заключить с Советским Союзом союзнический договор нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в качестве обязательного условия для такого договора сформулировал в начале июня 1945г. советские терри-

ториальные претензии к Турции². На Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании, проходившей после окончания войны в Европе в июле-августе 1945г., советское правительство подняло вопрос о пересмотре режима проливов, создании там военной базы и возвращении отторгнутых в 1921г. Турцией от Армении и Грузии территорий, то есть восстановлении границы, существовавшей до первой мировой войны. Имелись в виду известные территории областей Карса, Артина и Ардагана³.

II. Другая сторона - Турция - к интересующему нас периоду также отчетливо определила свою позицию относительно Советского Союза. Об отношении турецких государственных деятелей к СССР в годы войны свидетельствуют, к примеру, высказывания премьер-министра III. Сараджоглу: "русская проблема может быть решена Германией только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских ..." или "как турок он страстно желает уничтожения России, что является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие, оно является извечной мечтой турецкого народа"⁴. При этом турецкий премьер подчеркнул, что все турки думают так же, как он. А министр иностранных дел Турции Н.Менеменджиглу утверждал, что "... Турция, как прежде, так и теперь, самым решительным образом заинтересована в возможно более полном поражении большевистской России..."⁵. Свой антисоветизм турецкое правительство демонстрировало не только перед Германией. Несколько позднее Сараджоглу говорил английскому премьер-министру У. Черчиллю: "Вся Европа полна славян и коммунистов. Все побежденные страны станут большевистскими и славянскими, если Германия будет разгромлена"⁶. "Полное поражение Германии даст России шанс стать великой опасностью для Турции и Европы"⁷, - утверждали турецкие государственные деятели.

Из документов очевидно, что турецкая политика имела не только антисоветскую - против госудаства СССР, и антикоммунистическую (идеологическую), но и антиславянскую, антирусскую, т.е. расистскую направленность.

Таким образом, относительно СССР (и не только СССР) Турция вынашивала далеко идущие планы, известные в литературе как пантюркизм*. В самые тяжелые для СССР дни войны "турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой своих соотечественников, находящихся по ту сторону турецко-советской границы, и особенно судьбой азербайджанских турков"⁸. "Турция была бы удовлетворена, если бы на Кавказе была установлена федерация местных народов, в большей или меньшей степени зависящая от турок, в то время как образование к востоку от Каспийского моря независимого туранского государства рассматривалось бы как наилучшее решение", - констатируют документы заявление начальника академии гене-

рального штаба Турции Али Фуад Эрдена германскому послу⁹. А чуть позднее в беседе со статс-секретарем германского МИДа Вайцзекером турецкий посол в Берлине "довольно откровенно говорил о том, что впоследствии можно объединить кавказские народы в одно буферное государство, и намекнул, что на восток от Каспийского моря тоже могло бы возникнуть самостоятельное тюркское государство... Гереде не замедлил затронуть основной вопрос, охарактеризовав Баку как город, где все население говорит по-тюркски"¹⁰.

Более подробно, нежели цитированные выше заявления турецких государственных деятелей, эти притязания были изложены одним из лидеров пантюркистского движения Нури-пашой (Кылыгыл - Р.К), братом Энвер-паши, и суммированы германским МИДом: "требования относительно сегодняшних советских территорий распространяются главным образом на Азербайджан и Дагестан..., а также на Крым, на большую территорию между Волгой и Уралом, простирающуюся на север до советской Татарской республики (столица Казань). Кроме того, в эту площадь входит в основном весь древний Туркестан, сегодняшний Синцзян". А также северо-западная часть "Ирана до Хамадана..." и верхняя "часть Каспийского моря вдоль старой советской границы. Наконец, сюда включаются из площади Ирака территории Киркука и Мосула, а также полоса Сирии"¹¹. При этом Нури подчеркнул, что действует не за спиной турецкого правительства: перед отъездом в Берлин он информировал премьер-министра Р.Сайдама, и утверждал, что "в соответствующий момент к власти, несомненно, придет правительство, которое примет эти идеи"¹².

Для понимания региональной политики Турции в послевоенный период и особенно в принципиально новой ситуации, вызванной развалом СССР, представляется необходимым отметить, что за прошедшие после краха Османской империи годы идеология пантюркизма в силу обстоятельств эволюционировала от откровенно агрессивной военно-политической доктрины прямого завоевания и включения в состав Османской империи названных территорий к концепции достижения прежде всего политико-экономического управления ими - в республиканской Турции. И произошло это отнюдь не в последние десятилетия в результате развития Турции по пути демократии, в чем пытаются нас уверить некоторые современные политики и общественно-политические деятели, а без малого 60 лет назад: "Пантюркистское движение хочет создать независимые государства для тюркских народов, живущих вне территории сегодняшней Турции. Таким образом, эти территории не могут быть аннексированы Турцией, исключая известное исправление границы, но должны получать политическое направление из Турции."¹³

Послевоенное развитие международной ситуации, превращение Советского Союза в супердержаву сделали объективно невозможными какие-либо шаги в этом направлении. Тем не менее стратегические задачи были определены, варианты просчитаны и не только на случай краха СССР, но и на случай распада России - если и когда бы он ни произошел. Во всяком случае сегодня исключительная активность политики Турции направлена на обширные тюрконаселенные регионы бывшего СССР как наиболее перспективные с точки зрения скорейшего расширения и упрочения ее влияния - именно здесь сходятся этническая и религиозная общности. Тем более, что такой процесс интеграции, как отмечается в турецкой прессе, может осуществляться в рамках ООН и никак не противоречит принципам этой организации. Как далеко зайдет эта интеграция, покажет время. Но очевидно, что смена тактики не меняет сущности рассмотренной стратегии. Что же касается применения силы для осуществления внешнеполитических задач, то ее продуманное и просчитанное использование отнюдь не исключено. Более того, именно в области осуществления национальной политики, как она понимается в Турции, в соответствующей ситуации в стране устанавливается положение, близкое к единомыслию, и любое правительство готово осуществить признающиеся необходимыми шаги или уступить место тому, кто готов это сделать. Примером может служить не столь давняя оккупация Северного Кипра, предпринятая одним из демократических деятелей Турции Б. Эджевитом.

Таким образом, развитию советско-турецких отношений в послевоенный период изначально, как явствует из вышеизложенного, препятствовал ряд труднопреодолимых факторов. Лишь спустя восемь лет после окончания второй мировой войны, в течение которых состояние отношений между СССР и Турцией было откровенно кризисным, а положение на советско-турецкой границе исключительно напряженным, произошло некоторое смягчение ситуации.

После смерти И.Сталина советское правительство решило радикально изменить свою политику относительно Турции и 30 мая 1953г. сделало ее правительству заявление: "Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом, Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции".¹⁴

И хотя к этому времени Турция уже стала членом НАТО, то есть в известной степени гарантировала свою безопасность, страх перед

СССР продолжал оставаться важным фактором внешнеполитической концепции Турции наряду с отмечавшимися выше антисоветизмом, антикоммунизмом и антиславянизмом. Во всяком случае в течение 45 послевоенных лет, несмотря на немалые усилия, Советскому Союзу так и не удалось убедить Турцию, что СССР впредь не будет возвращаться к вопросу о территориях. Не удалось и добиться урегулирования двусторонних отношений на широких договорных основах.

Возраставшая военная мощь Советского Союза, достижение паритета в стратегическом оружии, мягко говоря, не содействовали взаимопониманию, как и ряд внешнеполитических акций СССР.

Заверения, которые начиная с 1953г. постоянно делались Турции со стороны Советского Союза, оставались практически без последствий. Наглядным примером может служить позиция Турции относительно урегулирования карибского кризиса 1962г., точнее относительно предложения правительства СССР президенту США вывести наступательные ракетные средства с Кубы и из Турции. В советском предложении говорилось: "Мы, взяв на себя это обязательство с тем, чтобы дать удовлетворение и надежду народам Кубы и Турции и усилить их уверенность в своей безопасности, сделаем в рамках Совета Безопасности заявление о том, что Советское правительство дает торжественное обещание уважать неприкосновенность границ и суверенитет Турции, не вмешиваться в ее внутренние дела, не вторгаться в Турцию...".¹⁵ Турция, однако, не скрывала своего недовольства демонтажом и вывозом из страны в 1963г. американских стратегических ракет среднего радиуса действия "Юпитер" с ядерными боеголовками.¹⁶

Настойчиво возражала Турция и против замены концепции "массированного воздействия" (так называемый "ядерный зонтик") на новую концепцию "гибкого реагирования", которая предусматривала дифференцированный подход к конфликтам. Оценивая новую стратегию НАТО, выдвинутую Соединенными Штатами, турецкие политические деятели, в том числе И. Иненю, сочли, что теперь в случае конфликта локального характера при участии Советского Союза с использованием обычного оружия Турция в ожидании помощи союзников в виде обычной вооруженной силы должна будет обороняться самостоятельно, и это может привести к большим территориальным потерям.¹⁷ Возражения турецких государственных деятелей продолжались весь десятилетний период предварительного обсуждения вплоть до принятия новой стратегической концепции в 1967г.

Доктрина "ограниченной ядерной войны", по существу являвшаяся важнейшей составной частью стратегии "гибкого реагирования" и предполагавшая возможность ведения так называемых "контролируемых" войн с применением ядерных боеприпасов для достижения "ограниченной" цели в отдельном регионе и ставшая основой многочислен-

ных военных стратегий США 60-80-х годов¹⁸, также вызвала негативную реакцию Турции. Здесь полагали, что доктрина не обеспечивала безопасность европейских членов НАТО в целом и особенно расположенных на флангах¹⁹.

Таким образом, в период холодной войны Турция занимала едва ли не самую непримиримую позицию в отношении СССР.

Все это, однако, не означает, что никаких изменений в отношениях между Турцией и Советским Союзом не происходило. Постепенно, особенно с середины 60-х годов, развивались и расширялись контакты на высоком государственном уровне. Получали развитие экономические, торговые и культурные связи. С течением времени отношения нормализовались, и обе стороны отмечали свое стремление к дальнейшему их улучшению и укреплению на основе добрососедства, принципах равноправия и взаимной выгоды.²⁰

Однако развитие взаимоотношений между странами последовательно и жестко регламентировалось турецкой стороной. Это касалось и культурного обмена, и научных связей, но в первую очередь относилось к политической области. Так, 23 июня 1978г. во время официального визита премьер-министра Турции Б. Эджевита в Москву был подписан политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между странами²¹, но еще до его подписания документ был определен турецким премьером как не являющийся "соглашением о пакте о ненападении", а по информации турецкой прессы, Анкара выступала против оформления отношений между странами в виде договора или соглашения, как и против ссылок в нем на советско-турецкие договоры 1921 и 1925гг.²²

События в Афганистане вновь сильно осложнили взаимоотношения между странами. Практически все политические деятели Турции от премьер-министра С. Демиреля, министра иностранных дел Х. Эркмена, советника премьер-министра по экономическим вопросам Т. Озала до лидера в то время оппозиционной Народно-Республиканской партии Б. Эджевита и лидеров других оппозиционных партий были едины в оценке этой советской акции, говоря о "советской угрозе" странам региона, "коммунистической угрозе" Турции, о необходимости единения в борьбе против нее, о значении Турции как барьера против "советского экспансионизма". Делались заявления об отсутствии доверия к советской политике. Постоянный представитель Турции при ООН утверждал, что "от Советского Союза исходит угроза вмешательства во внутренние дела Турции"²³. Выступая в Великом Национальном Собрании Турции и напомнив об отправке турецких войск в Корею в 1950г., лидер Партии национального спасения Н. Эрбакан требовал теперь "послать в Афганистан турецкие войска", а несколько позднее, уже в 1981г., адмирал С. Оркунт утверждал, что Россия и Турция - "исконные

враги", что "баланс сил в Европе нарушен в пользу СССР"²⁴, и т. д. Турция призывала к дальнейшему укреплению и расширению НАТО.

Отмеченная выше резкая реакция Турции подробно изучена советскими исследователями, объяснявшими ее стремлением турецких политиков "использовать" события в Афганистане "для разжигания новой волны антисоветизма".²⁵ Не отрицая этого обстоятельства, следует, однако, отметить, что в позиции Турции, как и в прошлом, важную роль играл страх перед Советским Союзом. Что же касается стремления Турции извлекать из всех складывающихся ситуаций максимально возможную военно-политическую и экономическую выгоду, то оно всегда было свойственно расчетливой турецкой политике.

Наконец, следует отметить, что в начале семидесятых годов были проведены работы по демаркации более чем шестисоткилометровой сухопутной советско-турецкой границы, вызванные происшедшими за годы изменениями русел пограничных рек и несоответствием документации 1926г. современным техническим требованиям. Границы, установленные Московским и Карским договорами 1921г. были уточнены, и в декабре 1973г. были подписаны документы о государственной границе между СССР и Турцией. Осенью 1980г. завершилась редемаркация морской границы между странами.²⁶

А в самый канун краха Советского Союза в марте 1991г. в Москве между СССР и Турцией был подписан договор "О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве", первая статья которого оговаривала взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, политической независимости, невмешательство во внутренние дела и т. д. В значительной степени появлением этого договора объясняется сдержанная позиция Турции в вопросе Карабаха до конца 1991 - начала 1992г. Следя за агонией СССР, демонстрируя приверженность нормам международного права, принципам мирового содружества, набирая политический капитал, Турция не могла позволить себе спешить, тем более, что советские войска сохраняли свое присутствие в регионе.

Одним из важнейших последствий поражения СССР в "холодной войне" и его распада стало, по определению политологов, образование своего рода "геополитического вакуума" между Россией и государствами трансатлантического сообщества. К открывшимся в результате дезинтеграции СССР возможностям наибольший интерес, помимо США, проявили два их стратегических партнера - Германия - прежде всего в восточноевропейском направлении, и Турция - в Закавказье и на Среднем Востоке, то есть в регионах, пограничных с миром ислама, где ее значение сильно возросло.²⁷ И сегодня внешнеполитическая активность Турции охватывает все тюрконаселенные страны и территории. США и Запад в целом поощряют эту ее деятельность, хотя западные страны

при этом не заинтересованы, как отмечают исследователи, в бесконтрольном освоении Турцией "евразийского вакуума".²⁸

Между тем, казалось бы, после краха Советского Союза в области российско-турецких взаимоотношений открывались новые перспективы - отпал один из важнейших факторов, который, как постоянно подчеркивала турецкая сторона, препятствовал их развитию - страх перед возможной агрессией супердержавы №2, в основе которого прежде всего лежала проблема бывших территорий Российской империи, отторгнутых Турцией в 1921г. Отказалась Россия и от идеологии коммунизма. Очень скоро, однако, выяснилось, что происшедшие перемены не только не содействуют развитию добрососедских отношений, но породили новую волну конфронтационности в российско-турецких отношениях. И причина этого теперь совершенно очевидна - стремление Турции, вытеснив Россию с Кавказа и из Средней Азии, из зоны ее традиционных интересов, поддерживая сепаратистские устремления в самой России, последовательно добиваться осуществления той самой, хорошо известной программы, называемой сегодня интеграцией тюркских народов.

Россия же рассматривает эти стратегически и политико-экономически значимые для нее регионы, куда направлены турецкие устремления, как сферу своих интересов. И активность здесь Турции вызывает не только глухое раздражение, но и временами острую реакцию Москвы. Так было, к примеру, в связи со сделанными в свое время турецкими заявлениями о намерении ввести войска в Нахичеван. Столь же резко негативно прореагировала Москва и на состоявшуюся в Стамбуле 18-19 октября 1994г. встречу на высшем уровне, в которой принимали участие тюркоязычные государства СНГ, хотя встреча не была заметно эффективной. Россия выразила свой протест, отметив, что саммит воспринимается ею как антироссийский шаг, так как оценивается ею как проявление пантюркизма, как политический союз против нее. Резкий ответ последовал лишь из Анкары. Демирель заявил, что беспокойство России беспочвенно: Турецкая Республика не рассматривает территории тюркоязычных республик как зону влияния или зону соперничества. Турецкий президент отметил, что Турция готова к любому сотрудничеству с Россией.²⁹

Между тем в состоянии российско-турецких отношений и в самые последние годы не прослеживаются сколь-нибудь значительные изменения, а тенденции развития как международной, так и региональной ситуаций делают маловероятным ослабление соперничества между Россией и Турцией.

SUMMARY

The paper deals with the development of relations between Turkey and the USSR after 1945, the character of which during the final phase of the war had grown up into severe confrontation. The attempt of Turkey to aid Germany, its anti-Soviet, anti-Communist and anti-Slavic policy lead to the denunciation of the 1925 treaty of friendship and neutrality by the USSR.

As a response to Turkish government to sign a treaty, the USSR demanded to revise the regime of the Black Sea, to permit to found there Soviet military base, and return territories of Armenia and Georgia seized by Turkey in 1921. The Soviet government had put this demands on Berlin (Potsdam) conference.

Only 8 years later the USSR softened its position; in 1953 the USSR declared upon not having territorial claims towards Turkey. To this date Turkey was member of NATO.

Though the USSR constantly had declared that it would not return to territorial problems, during the past 45 years it could not achieved to come to relations, based on wide treatises. During the Cold War Turkey occupied the most antagonistic position towards the USSR. Only slightly before the disintegration of the USSR, in March 1991, a treaty about "Friendship and cooperation" was signed between two countries in Moscow.

With the fall of the superpower N.2 disappeared the territorial problem. Russia gave up the ideology of Communism, but the new situation gave birth to new wave of confrontation between two countries. This resulted from the policy of Turkey aimed to withdraw Russia from the Caucasus and Central Asia, its traditional sphere of interest.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. 111, М., ОГИЗ, 1947, стр. 146.

2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Сб. документов, М., Политиздат, 1984, док. No 1, стр. 37-38, запись беседы наркома иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании, Потсдам, 16 июля 1945 г.; док. No 13, стр. 135-136, запись шестого заседания глав правительств, 22 июля 1945 г.

3. Берлинская конференция... док. No 13, стр. 135-136; док. No 16, стр.149, запись седьмого заседания глав правительств, 23 июля 1945г. Подробно см.: Р.Корхмазян. "Территориальные проблемы советско-турецких отношений на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании". Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, т. XVI, "Титулюн" НАН РА, Ереван, 1996, стр.20-33.

4. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918 - 1945, Aus dem Archiv des deutschen Auswärtigen Amts (далее- ADAP), Ser. E: 1941-1945, Bd.3, Dok N 238, S. 412, посол в Анкаре фон Папен - МИДу, 27 августа 1942 г.; "Документы Министерства иностранных дел Германии", вып.2. Германская политика в Турции (1941-1943), Госполитиздат, 1946, док. 27, стр. 98.

5. ADAP,Ser.E, Bd. 3, Dok. N 233, S.400, Папен - МИДу, 26 августа 1942 г.; "Документы Министерства иностранных дел Германии", док.26, стр. 92.

6. У.Черчилль. "Вторая мировая война", т.4. Поворот судьбы, М., 1955, стр. 693.

7. F.von Papen. Memoirs, London, 1952, p. 494-495; T. Ataov. Turkish Foreign Policy 1939-1945, Ankara, 1965, p. 107.

* В немецких документах и литературе употребляется большей частью термин "туранизм".

8. "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 10, стр. 34.

9. ADAP, Ser. D: 1937-1945, Bd. 13, Dok. N 125. Папен-Риббентропу, 18 июля 1941 г.

10. "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 11, стр. 40-41; ADAP, Ser.D, Bd. 13, Dok. N 179, Вайцзекер-Риббентропу, 5 августа 1941 г.

11. ADAP, Ser.D, Bd. 13, Dok. N 361, Меморандум Вермана, 26 сентября 1941 г. "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 10, стр. 34-39.

12. ADAP, Ser. D, Bd. 13, Dok. N 361.

13. ADAP, Ser.D, Bd. 13, Dok. N 361.

14. Берлинская конференция... стр. 477.

15. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1962 г., М., 1963, стр. 415-416.

16. Б.М.Пощверия. Внешняя политика Турции в 60-х - начале 80-х годов XX в., М., "Наука", 1986, стр. 43-44, 60; G.Harris, "Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union". Milletlerarası munasebetler türk yıllığı- the Turkish Yearbook of International Relations, N II, 1972, Ankara, 1974, s.23.

17.Б.М.Пощверия. Ук. соч., стр. 59; "Olalarla türk dış politikası". C. I (1919-1973), Ankara, 1977, s. 535-539; A. Halil. "Atatürk'ü dış politika ve NATO ve Türkiye". Istanbul, 1968, s. 175-176.

18. Дипломатический словарь, т. 2, М., "Наука", 1985, стр. 298.

19. Б.М.Пощверия. Ук. соч., стр. 60; M.Gönlübol. "NATO and Turkey. An Overall Appraisal". Milletlerarası münasebetler türk yıllığı, N I, 1971, Ankara, 1973, s. 33.

20. Подробно см.: "СССР и Турция. 1917-1979", М., "Наука", 1981, стр. 212-281.

21. Дипломатический словарь, Т. 3, М., "Наука", 1986, стр. 315.
22. Б.М.Почхверия. Ук. соч., стр. 184-185.
23. Цит. по: Б.М.Почхверия, Ук. соч., стр. 190.
24. Цит. по: Б.М.Почхверия, Ук. соч., стр. 190.
25. Там же, стр. 185, 189, 191.
26. Дипломатический словарь, т. 3, стр. 313; "СССР и Турция. 1917-1979", стр. 265.
27. Л.М.Воробьева. "Отношение Запада к политике России в ближнем зарубежье". "Новая Евразия: отношения России со странами ближнего зарубежья". Сборник статей, No 4, М., РИСИ, 1995, стр. 91-92, 94.
28. Л.М.Воробьева. Ук. соч., стр. 95-97.
29. "Hürriyet", Istanbul, 19.10.1994.